

Наталья Патрацкая

*Вождь
племени*

*Серия «Виртуальные
повести»*

Наталья Патрацкая

**Вождь племени. Серия
«Виртуальные повести»**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Вождь племени. Серия «Виртуальные повести» / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836866-0

Внимание белокурой девушки к светловолосому молодому человеку заметил забытый ею бывший вождь племени. Он задумал отомстить Яше, но после того, как он заполнит черную нитку.

ISBN 978-5-44-836866-0

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вождь племени

Серия «Виртуальные повести»

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4483-6866-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Яша сидел дома один и смотрел в телевизор. На экране промелькнул фильм о пиратах, живших в свое время на астероидах, то есть на кораблях. Он представил себя боцманом на деревянной ноге. А почему бы и нет?! Эта прелестная Катерина-Венера его в гости не приглашала, а очень хотелось ее достать. Но как? Изобразить скрипучего боцмана? Почему бы и нет?

Яша решил стать хромым боцманом, он надел разные по высоте подошвы башмаки. Один башмак стучал. Второй башмак скрипел. На лицо он надел маску пожилого человека. Он был готов нанести свой визит к Катерине-Венере. Мини-камеру закрепил на лацкане пиджака.

Катерина подъехала к своему подъезду. Моложавый человек посмотрел тяжелым, диким взглядом на Катерину. Он перевел свой дерзкий взор на закрытую дверь дома, когда она набирала код для входа в подъезд. Он не сводил глаз с ее рук. Она чувствовала этот жуткий взгляд, поэтому ошиблась. Она сбросила код и вновь набрала, прикрывая номер кода замка своего подъезда.

Мужчина ворвался следом за Катериной в светлый холл, к лифту он не подошел. Сильно хромая, он стал подниматься по лестнице. Катерина посмотрела вслед хромоте с внутренним страхом. Ей показалось, что в его ноге кроме самой ноги что-то есть еще. Но что? Или показалось...

Лифт остановился, открыв двери. До нужного этажа она доехала без проблем. Хромого на ее этаже не было, да и не мог он физически преодолеть столько этажей раньше нее. Страх в душе Катерины появился от его жуткого взгляда. Она открыла свою входную дверь, торопливо задвинула засов и немного успокоилась.

Вскоре позвонила в дверь соседка Катерины по домику на болоте, Марфа. Они договорились встретиться, чтобы обсудить свои личные проблемы и просто отвести душу в разговоре.

Марфа влетела с круглыми глазами:

– Катерина, в вашем лифте света нет! В холле света нет!

– Марфа, я недавно приехала, свет был везде.

– А сейчас! Представь подъезд, когда в нем света нет! Не люблю я эти ваши башни до чертиков. Страшно в башнях! Двадцать этажей давят на психику, каждый этаж похож на западню! На болоте лучше жить, этажей меньше.

– Мы живем.

– Катерина, ты идешь с ключом от дверей между лифтом и площадкой у твоей квартиры. А я выхожу из лифта и вижу две закрытые на замок двери, да еще четыре двери лифта. Представь: свет выключен. Это же ловушка! Уникальная ловушка.

– Ты права, Марфа. Лестница есть между первым и вторым этажом, выше она перекрыта на каждом этаже. Сегодня видела хромого человека, он шел на второй этаж по лестнице. До нашего этажа ему не подняться, в боковом подъезде закрыты все двери на площадки с квартирами.

– Поэтому не люблю я эти башни.

– Знаешь, у нас ремонт на площадке не делали 18 лет, столько лет мы здесь живем.

– Сама крась стены в подъезде на своем этаже.

– Еще чего, лестничная площадка огромная, здесь четыре больших квартиры. В двух квартирах никто не живет. В нашей квартире нас двое, да еще в одной один человек живет.

– А еще пятиэтажные дома сносят, в них хоть требования пожарной безопасности сохраняли и лестница была! А у вас в башнях свет отключи – и все застрянут в своих квартирах навечно.

– Да, башня огромная и полупустая. А в твоём доме на болоте людей совсем нет, одни упыри, сама говорила.

– Это точно. Любят люди безопасность, а не огромные площади.

– Не скажи, башни разные бывают.

– Мы о твоей башне говорим, Катерина.

За дверью послышался странный звук. Девушки переглянулись. Свет потух в квартире. Дверь входная открылась. Они вжались в огромные кресла, в которых сидели. Послышался неравномерный скрип обуви.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Подруги замерли. Свет вспыхнул. Перед ними стоял моложавый человек с пронзительным взглядом черных глаз.

– Девушки, у вас есть одно желание на двоих. У меня есть всего одно желание. У нас на троих есть одно желание, – ледяным голосом проговорил мужчина, словно он робот.

– Чего Вы от нас хотите? – дрожащим голосом проговорила Катерина.

– Вас.

– Вы что, людоед? – хриплым голосом спросила Марфа.

– Не складывается ваш пасьянс. Я вас хочу вместе и на этом лежбище, – и он показал на диван, который был из одного комплекта мягкой мебели с гигантскими креслами. Значит, диван был огромный.

– Без вина, на сухую? – переспросила Катерина.

– Можно с ликером.

– У меня ликера нет, – ответила Катерина.

– А чего спрашиваешь? Раздевайтесь! – неожиданно громко крикнул мужчина.

– Мы не лесбиянки! – возразила Марфа.

– И я не янки, – проговорил он с ее интонацией в голосе.

– Был бы янки, не лез бы даром к девушкам, – ответила Марфа. – Нашел бы женщин по таксе от ста и выше.

– А мне и надо вас выше колен. Разговорчики в строю! – вспыхнул мужчина, глаза его зло вращались.

Девушки к блуждающему стриптизу были не готовы. Стали стаскивать с себя одежду.

– Прекратить! – зарычал мужчина, встряхивая длинными волосами.

– Что прекратить? – хором спросили подруги.

– Перестаньте снимать с себя одежду!

– У меня рука сломана в запястье, – заныла Катерина.

– Отлично, ты мне и нужна! У меня нога сломана. У тебя рука сломана. Мы будем отличной парой.

– Я могу уйти? – запищала чужим голосом болотная ведьма Марфа.

– И тебе сломаем, если уйдешь! – назидательно сказал хромой. – Быстро присели обе! Я сказал: обе!

– Я не могу присесть, – сказала Марфа. – У меня брюки узкие. Я располнела.

– Сними брюки, приседай без них.

Марфа стянула с себя брюки. На девушке остался треугольник с тесемочками. Она присела.

– Фу, голая девчонка, – укоризненно проговорил мужчина. – Ты вся наружу! Ладно, приседай. Приседай, я тебе сказал! – завопил хромой, садясь в кресло.

– Это что, разминка? – спросила Катерина.

– Я о любви ничего не говорил.

– А кто нас хотел на диване? – устало спросила Марфа, приседая двадцатый раз. – Лучше уж на диване...

– Ложитесь на диван. Обе ложитесь на диван!
Девушки легли рядом на диван: одна в шортах, вторая в трусиках.
Скрип. Стук. Скрип. Стук.
Мужчина вышел из комнаты. Девушки встали. Марфа стала натягивать на себя брюки.
Скрип. Стук. Скрип. Стук.
– Почему пресс не качаете? – спросил хромой.
– Приказа не было, господин полковник! – бойко сказала Марфа.
– Я не полковник. Я – боцман в отставке.
– Что, и покомандовать нечем? – жалостливо спросила Марфа.
– Молчать!
– Какой голос...
– Разговорчики в строю...
– Мы Вам зачем нужны? – спросила Катерина. – Давайте я стол накрою, покормлю Вас.
– Накрывай! – крикнул хромой.
Катерина быстро пошла на кухню.
Марфа никак не могла брюки застегнуть, слишком они были узкие.
– Какая ты несуразная девчонка, – с теплотой сказал мужчина.
– Обижаете, господин боцман.
– Поверишь, нет...
– Поверю, господин адмирал!
– Куда хватила! А звучит красиво, так меня еще не называли.
– И сколько у Вас девушек в месяц бывает?
– Ни одной.
– Поподробнее! Вы вторгаетесь в квартиру к девушке, ее не грабите, не насилуете. Зачем она Вам? – удивилась Марфа.
– Смотрю, какие девушки разные. Вот вас двое, а какие вы разные!
– Я лучше.
– Ты убогая.
– Это еще почему?
– Вторая девушка ушла готовить, а ты пять минут плясала, все брюки пыталась застегнуть.
– Я Вам не понравилась?
– А ты мне не нужна.
– Простите, а что с Вашей ногой?
– Так, шальная пуля.
– Почему нога не гнется? Ее нет? У Вас протез?
– Чего прилипла? Не скажу.
– Покажите, я врач. Ортопед, между прочим.
– Так бы и сказала. Так это ты меня лечить не хотела? Не припомнишь меня?
– Не помню Вас, у меня много пациентов.
– Долго я тебя выслеживал, долго. Когда я тебя увидел, решил, что ты мне сможешь помочь с ногой.
– Пришли бы в больницу или ко мне домой, а то к подруге притащились.
– Ты на врачиху похожа. Я тебя раньше видел, хотел на испуг взять.
– Вам это удалось. Не стыдно?
– Ты меня не стыди, ты ногу посмотри.
Хромой посмотрел на Марфу и стал расстегивать брюки. Марфа напряглась, много она видела ног на пляже, но этот человек вызывал у нее смешанные чувства. Брюки упали на пол.

Одна нога была обычная, волосатая. Вторая нога оканчивалась механическим протезом... Марфа потеряла сознание.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Приковылял хромой на кухню.

Катерина посмотрела на мужчину без брюк и упала вместе с тарелкой, в глазах у нее поплыло.

Очнулись девушки. Посмотрели друг на друга. Мужчины рядом не было. Скрип не слышался. Они встали и на цыпочках обошли квартиру. Пусто. Дверь в квартиру закрыта. На кухне все было чисто, посуда помыта, кастрюли пустые. Катерина решила проверить кошелек в сумке. Кошелек был пуст. Катерина пошла к сейфу в шкафу. Модный сейф зиял пустотой своей раскрытой пасти.

– Вот и стук-скрип, – сказала в сердцах Катерина.

– Наживешь. Живы, и хорошо. Катерина, я одна из твоего подъезда не пойду, проводи до дороги.

– Уговорила, провожу.

Подруги вышли на улицу, они вдохнули прохладный вечерний воздух.

Марфа подняла руку.

Третья машина подъехала, остановилась. На них смотрел мужчина, его пронзительные черные глаза впились в глаза девушек.

– Обе садитесь! – зычно крикнул хромой человек.

Девушки сели на заднее сиденье машины. Между шофером и подругами медленно поползло вверх стекло. Девушки пожали друг другу руки, начинающие нервно вибрировать от элементарного страха. На боковых окнах медленно поднялись темные стекла, не пропускающие свет.

Подруги оказались в движущейся машине в полной темноте. Заднее стекло было наглухо закрыто темной тканью. Легкие подруг почувствовали, что вдыхать им нечего. Неожиданно над ними открылась крыша. Крупные звезды заглянули в машину. Машина резко остановилась. В люке крыши появилось лицо с тяжелым взглядом.

– Как себя чувствуете, подружки? – спросил ехидно хромой.

– Хорошо, господин адмирал, – ответила Марфа.

– Мы приехали в красную крепость.

Двери машины открылись. Девушки оказались в лесу перед красной кирпичной стеной. Дверь отъехала в сторону.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Рядом с ними шел хромой. Во дворе дачи стоял большой круглый стол. Вокруг стола сидели десять женщин.

– Женщины, вашему полку прибыло! Есть еще две девушки. Теперь вас двенадцать человек. Живите дружно. Приглашайте нас к столу.

Мужчина сел на стул типа трона, украшенного трезубцем, перед ним по кругу сидело двенадцать женщин. Тринадцать тарелок стояло на столе. Две женщины подали пищу на стол. Оживления за столом не наблюдалось. Чувствовался всеобщий дамский страх.

– Встать! Сесть! Встать! Сесть! – крикнул властно мужчина и приступил к принятию пищи.

Девушки выполнили его команду, взяли ложки в руки. Острых вилок и ножей на столе не было. Вся посуда была из чистого алюминия.

Катерина невольно оглядела постройку из красного кирпича. Ей было и грустно, и любопытно.

– В моем ведомстве тринадцать комнат, всем по одной. Столовая – на улице, кухня – перед вами. Продуктов закуплено на тринадцать дней, тринадцать дней двери крепости не будут открываться. На вашей работе вас не уволят, вы все в отпуске на две недели. Вас двенадцать – я один. Стены под током. Разойтись!

На столе перед каждой девушкой лежала памятка, на которой стоял номер комнаты, был написан распорядок дня, но обязанности девушек расписаны не были. Девушки вышли из-за стола. Две девушки стали собирать грязную посуду. Одной из них была Катерина. Она не понимала, что это все реальность, а не шутка. Катерина приняла единственное мудрое решение: быть ближе к кухне, готовить, убирать, мыть посуду, молчать и слушать.

«Всем жалуй ухо, голос – лишь немногим», – вспомнила она слова Шекспира.

На первое утро одно место осталось пустым.

Катерина готовила еду на тринадцать человек. Алюминиевый прибор остался пустым, одна девушка не пришла на обед и на ужин. Что это была за девушка, Катерина не успела запомнить. Теперь она пыталась всех запомнить: кто где сидит, в какую комнату идет.

Второй день был дождливым. Мужчина не вышел. Два места за столом оказались свободными. Десять девушек ели под дождем. Кое-кто чихал, одежда на них была та, в которой их сюда привезли.

Марфа шепотом подбивала Катерину на бунт, она звала посмотреть те комнаты, из которых никто не вышел. Катерина решила выжить и на бунт не соглашалась. В свободное время она подметала двор. Марфа нашла себе приятельниц, и они бурно обсуждали ситуацию.

Третий день слепил солнечными лучами. Тепло обволокло девушек с ног до головы. Они думали, где бы им помыться.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

К Катерине подошел хромой, посмотрел ей в глаза и ушел.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Так прошло пять дней.

На шестой день за столом не появилась Марфа. Сердце у Катерины упало. Спрашивать у мужчины было бессмысленно. За столом стало тихо. Он даже не командовал. Еды становилось меньше, пища исчезала на глазах. Катерина решила готовить экономней, с учетом выбывающих каждый день девушек.

На восьмой вечер в ее комнате послышались шаги.

Скрип. Стук. Скрип. Стук.

Катерина притихла. Прятаться было негде, рядом с комнатой находился совмещенный санузел, но без окон и ванны. В комнате стояла кровать и больше ничего. Зашел хромой, он тихо подошел к Катерине. Скрипа больше не было слышно. Катерина лежала и смотрела на мужчину...

Его тяжелый взгляд неожиданно подобрел.

– Катерина... Ты жить хочешь? Ты не боишься моей ноги?

– Я ее не видела, одну видела, вторую нет.

– Ты не спрашиваешь, где семь женщин?

– Они живы?

– Они у себя дома.

– Остальные в страхе или знают, что их отпустят?

– Нет, остальные ничего не знают.

– У меня есть выбор?

– Ты можешь уйти домой или можешь остаться со мной.

– Девушки ушли домой?

– Хочешь пройти их дорогой?

– Не знаю, через улицу они не проходили.

– И ты на этот двор уже не выйдешь, метла тебе больше не поможет, ты за нее держалась.

– Да, Вы правы. Что мне делать?

– Два варианта: полюбить меня или уйти домой.

– Что они выбрали? Они с Вами спали?

– Нет. Все ушли домой. Я их не чувствовал. Через них ток не шел, ток идет по проводам, а они не были влюблены в меня даже под страхом смерти. Я тебя чувствую.

– А Марфа где?

– Врач, что ли? Я думал, что с ней у меня получится, но я ее не захотел. Она ушла.

– Марфа ушла из жизни или домой?

– Для меня это одно и то же.

– Они приведут сюда полицию!

– Нет, никто не приведет.

Внезапно комната окунулась в крошечную тьму. До руки Катерины дошло легкое, трепетное прикосновение. Она непроизвольно подтянулась к этой руке. Вспыхнул свет. Рядом лежала серая мышка. Катерина осмотрела комнату, ни одной двери она не обнаружила. Четыре ровных стены. Она крикнула, но звук потонул в мягкой ткани стен. Кровать резко дернулась. Катерина провалилась в очередную темноту. Она резко вскочила на ноги, почувствовала в одной ноге сильную боль и ладонь у локтя.

– Катерина...

– Это все еще Вы?! – скрипя зубами от боли, проговорила Катерина, глядя в жуткие глаза мужчины.

– Я негодный.

– Что Вы себе позволяете?! Зачем Вы издеваетесь над девушками? У Вас были женщины?

– Я не знаю, что с ними делать, вот собрал гарем, посмотрел на всех и отпустил.

Они стояли в подвальной комнате с красными кирпичными стенами. Тусклый свет горел в одном углу. Мужчина сел на черный кожаный диван. Катерина, прихрамывая, последовала за ним.

– Все девушки пытались со мной что-то сделать. Я не понял, чего они от меня хотели. Я всех выпустил в ту дверь, – и он показал на дверь напротив дивана.

– Вы нормальный человек?

– Я пытаюсь вспомнить, зачем мужчине нужна женщина, и не могу.

– Откуда у Вас эта красная крепость?

– Это моя дача.

– Я могу уйти?

– Дверь открыта.

Яша таким образом двенадцать зайцев убил, это был его метод, так он перевоспитал двенадцать девушек. Укрощенье строптивых девушек было его коньком. Он и так чувствовал, что Катерина-Венера – самая сильная из девушек в моральном и этическом плане.

Глава 2

Дождь стал накрапывать. Катерина и Олег Керн сидели на лавочке у спортивного клуба. Он тихо рассказывал ей о своих делах, но они ее не сильно увлекали. Как-то он прошел мимо газеты, лежащей на обочине дороги, так бы он и прошел мимо, если бы не заметил на ней яркие желтые клетки объявлений, обведенные фломастером многократно. Газету, похоже, в сердцах смяли и выкинули из окна машины.

Как ни странно, но местного детектива нанимали чаще всего женщины. Вот и сейчас Олег Керн расследовал дело, которое ему поручила массажистка спортивного клуба Галина Семеновна. У нее пропал комплект из натурального черного жемчуга: сережки и ожерелье. Комплект лежал в шкатулке, обтянутой черным бархатом внутри, а сверху шкатулка была выполнена из полированного сандалового дерева.

Жемчуг всегда был в моде и вне моды. Она редко надевала комплект, для нее он был несколько помпезный, вот она и дала объявление в местной газете, что продает жемчужное ожерелье из черного жемчуга. Почему-то она считала, что жемчуг не такое ценное ювелирное изделие, чтобы его нести к ювелиру или в ломбард. В ломбарде все ювелирные изделия брали по низкой цене, и это ее не устраивало. А как иначе продать жемчуг, она не знала. Черный жемчуг ей достался легко, его ей подарил сын, он привез его с берегов Нетронутого острова.

С перламутровыми бусами у Галины Семеновны было три истории. Она, не зная особенностей жемчуга, надела на себя две нитки белых перламутровых бус на выпускной бал в школе. Ей казалось, что белые бусы и выпускной бал совместимы. Она видела в кино и на телеэкране, что дамы из высшего света носят белый жемчуг.

Слезы накатились вечером, когда школьный спортивный зал был еще полон выпускников, именно тогда ее молодой человек показал свои первые способности в ее унижении. А при чем здесь жемчуг? Совпадение случайное. В жизни большая любовь до самозабвения бывает редко.

И через некоторое время Галина Семеновна вновь встретила своего героя большой и нервной любви. Божественный молодой человек, просто божественный. И что, вы думаете, произошло? Его девушка подарила Галине Семеновне три нитки жемчужных бус! Как только она надевала жемчужное ожерелье, она впадала в слезливое состояние. Состояние отчаянья было то из-за молодого человека, то из-за жизни, которая становилась неотвратимо грустной во время влюбленности, то после его ухода к прежней девушке – вот они, три нитки жемчужных бус.

И вновь у Галины Семеновны появилась нитка черного жемчуга. Это сын Яша наградил ее баснословно дорогим подарком – черным жемчугом. Как так получалось, что в ее жизни все сопровождалось жемчугом? Галина Семеновна просмотрела печатные материалы о камнях, получалось, что по гороскопу она Рыбы, а жемчуг – драгоценность рыб.

И первые свои жемчужные бусы, которые она надела на выпускной вечер, она сама себе не покупала, ей их подарила тетюшка. Зачем? Для слез и несчастной любви? Или это стечение обстоятельств? Радоваться или печалиться Галине Семеновне оттого, что у нее украли черные перламутровые слезы? Она искренне думала, что черный жемчуг – это сокровище. И вот его украли. Она позвонила в частное детективное агентство, насмотревшись на красивых сыщиков в кино.

Детектив Олег Керн на самом деле оказался красивым человеком с тонкими чертами лица. Он хорошо принял клиентку у себя в кабинете, а услышав, что речь идет о черном жемчуге, он довольно улыбнулся. Он знал, что Шерлок Холмс искал всего одну черную жемчужину и нашел ее в скульптурном бюсте приклеенной с внутренней стороны гипсовой скульптуры, а ему предстояло найти три десятка бусинок!

Тщеславие теплой волной прокатилось по всему организму сыщика. Ему очень захотелось найти черные жемчужины. Олег Керн не сразу понял, зачем Галина Семеновна решила продать жемчуг. Она объяснила, что просто решила избавиться от черной печали. В это время у нее в руках была газета о продаже машин, и она решила дать в нее объявление о продаже черного жемчуга и дала это объявление в газету. Сыну Яше об объявлении в газете она ничего не сказала.

«Кто украл черный жемчуг?» – думал любитель детективных историй Олег Керн, а потом решил, что никто их не украл, а, увидев газету с объявлением, сам Феофан забрал черный жемчуг у Галины Семеновны.

Олег Керн поехал в клуб, где частенько бывал Феофан. Он подсел к нему в сауне и выведал историю про черный жемчуг, а потом услышал возглас его о том, что этот проклятый жемчуг он сам забрал у матери Яши.

А при чем тут газета на обочине? Феофан ехал в машине и выкинул газету в окно. Он жемчуг не покупал. Он очень хотел еще раз увидеть Марфу и при первой возможности оказаться с ней у берега Нетронутого острова, расположенного в южных широтах.

Тренировки Катерина начинала с тренажерного зала, где преобладали молодые, интересные люди. Они монотонно накачивали свои фигуры, но ее сердце при этом оставалось абсолютно свободным. Ей приятно было находиться среди них, ей было хорошо в их обществе, и она сама проходила все тренажеры, иногда посматривая на часы. Влюбленные часов не наблюдают, а Катерина не была влюблена. Что касается Олега, то его в своем сердце она не держала.

Однажды беспечное состояние Катерины вновь нарушил Яша, которого она раньше в клубе не видела. Она его увидела между прудом и зданием спортивного клуба. На его голове вертикально стояли волосы, светлея над черной курткой с капюшоном. Она глаз не могла оторвать от его лица, прически, от всей его загадочной фигуры. Это был знакомый и одновременно чужой Яша, приехавший в клуб на темной покатоной машине. Где он только ее взял?!

Катерина не выдержала и подошла к нему в тренажерном зале, похвалив его фигуру. Потом она села на соседний тренажер, чтобы покачать мышцы рук, но ее глаза постоянно следовали за перемещением его в зале. Она терпеливо качала мышцы, упиваясь зрелищем, в котором участвовал Яша и тренажеры, на которых он подкачивал свою отличную фигуру. И ноги у него были абсолютно нормальными, он совсем не хромотал, лишь слегка напоминая человека, который заточил ее в красную крепость с Марфой вместе.

В бассейне Катерина еще раз увидела белокурого молодого человека. Она с удивлением заметила, что вся его спина была покрыта жуткими углублениями. Плавал он в бассейне очень энергично, ныряя из одного угла бассейна в другой, на голове у него блестела от капель воды красная шапочка, а на глазах сверкали темные очки.

От вида его спины Катерину всю внутренне передернуло, она не могла понять, как с такой спиной пускают людей в весьма приличный бассейн? У Яши на спине находилось тридцать углублений, в каждое из них вполне можно было бы положить по жемчужине, и они бы со спины не скатились.

Катерина подошла к дежурной спортивного клуба, которая в это время отправляла в рот черные горошинки из золотистого цилиндра...

– Простите, а разве можно в бассейн заходить со спиной, покрытой огромным количеством углублений после язв?

– Катерина, ты о ком говоришь? О штурмане?

– А кто штурман?

– Яша – штурман! Ты с него глаз неводишь!

– Что, это так заметно? Вы на мой вопрос не ответили!

– Да успокойся, Катерина!

– Так что со спиной Яши? Я его раньше видела, но никогда его спины в таком виде не видела!

– На спине его – зажившие раны, штурманом он позже стал, – спокойно заметила дежурная клуба.

Один раз Катерина заглянула в его машину: на заднем сиденье лежали сети. Она подняла голову и увидела рядом Яшу, она почти случайно дотронулась до его уха, приятный импульс пробежал по ее телу – это было единственное прикосновение к молодому человеку, но оно оставило тревожное и волнующее чувство.

Катерина почти влюбилась в Яшу!

Дежурная посоветовала Катерине сделать массаж в клубе. Мысль о массаже в голове у Катерины медленно созрела, и она пришла на массаж. Перед сеансом Катерина увидела, как разговаривали штурман и массажистка Галина Семеновна.

Феофан сидел рядом с Яшей – могучий, здоровый, некоронованный король местной сауны. На нем было надето одно полотенце цвета розы. На Яше – какая разница, что было на нем. Он не король. Король излучал мощь и слегка шалил полотенцем.

Третьей была Катерина, она сидела, нагло выставив колени по самый купальник. Они говорили о тренировках и правильном питании, как светские люди. Феофан посмотрел на них, взял ковш и подлил воду на камни сауны.

Пар поднялся и неназойливо поднял с места первого мужчину, который мгновенно покрылся испариной. Яше осталось наблюдать, как гигант, покачивая мышечной массой, покинул сауну. Теперь рядом с ним сидел мужчина крепкий, среднего роста и весьма разговорчивый. Он быстро рассказал о своих секретах похудения и выскочил из сауны.

Яша в одиночестве ощутил нарастающую температуру, его тело покрылось тонким слоем воды, и он вышел из сауны. Вскоре мужчины спокойно разговаривали в предбаннике, но Катерина пробежала мимо них, слишком они были хороши, каждый по-своему.

Она шла и думала о жизни.

Катерина решила сама подойти к Яше и поговорить с ним на берегу пруда после тренировки. Травка зеленела, комары летали. Молодые люди были уставшими, поэтому сели на скамейку на минутку, а просидели битый час. Катерина не спрашивала Яшу про спину, она спросила о его первом опыте в мореплавании. И вскоре поняла, что она мало знает о своем окружении.

Ржавчина, появившаяся в разных местах палубы из-за того, что корабль в океане попал в затяжные шторма, давила на психику, а постоянная болтанка угнетала юнгу Яшу. Он лежал в гамаке, как отдыхающий, но не между соснами, а между волнами, куда опять проваливалось судно. Он крутил в руках кубик Рубика, и если бы не это занятие, он бы сдвинулся по фазе. И еще его спасали мысли о девушках, точнее об одной девушке, которая иногда гуляла по палубе с красавцем.

Чудные мысли молодого человека прервал кок, который просунул голову в приоткрытую дверь:

– Яша, ты хорошо устроился, над тобой соленая вода не капает.

– У меня заслуженный отдых, сейчас не моя смена работать.

– По тебе картошка стонет.

– Нет! Я что, крайний на корабле?!

– Жду через пять минут, а то капитану накапаю на тебя.

– Иду, дождь ты наш капающий.

Яша поднялся и пошел работать младшим помощником старшего повара. Картошка лежала в ведре, зажатом ящиками, чтобы не убежало. Юнга взял в руки овощной нож для картошки, снимающий минимальные очистки, и стал чистить картофель. На пятом клубне экономный нож наткнулся на металл. Молодой человек внимательно посмотрел на выступающую железку, разломил картофель: внутри находилась половинка лезвия бритвы. На разломе картофеля были видны следы лезвия. Кусочек лезвия он отложил в сторону и продолжил чистить картошку. Но через пару картофелин Яша невольно взвыл и засунул палец в рот: из него текла кровь, а из клубня торчал второй кусок лезвия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.